

Леонид Дмитриевич Семенов

Около тайны

Леонид Семенов

Около тайны

«Public Domain»

1903

Семенов Л. Д.

Около тайны / Л. Д. Семенов — «Public Domain», 1903

В 1903 году в журнале «Новый путь» была опубликована драма в прозе «Около тайны». Она получила благожелательные отзывы, однако никогда не перепечатывалась и не ставилась на сцене. Такого значительного, сложного произведения никто из сверстников Семенова к этому времени не опубликовал. Пьеса принадлежит к эстетическому миру «новой драмы» Г. Ибсена, К. Гамсуна, М. Метерлинка, с которым связана и драматургия Чехова. Какие-то нити тянутся отсюда к написанным впоследствии пьесам Л. Андреева.

© Семенов Л. Д., 1903

© Public Domain, 1903

Содержание

Действующие лица:	5
I	6
II	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Леонид Дмитриевич Семенов

Около тайны. Драма с четырьмя перерывами

Действующие лица:

ТОЛЯ, мальчик.

ТАТА, девочка.

ОТЕЦ.

МИСС ЭМИ, гувернантка.

ДАМА.

НЯНЯ.

ИВАН, немое лицо.

Место действия: дворянская усадьба.

I

Довольно большая комната «для гостей» в мезонине. Три квадратных окна. Налево дверь. В одном углу в креслах дремлет с чулком в руках старая НЯНЯ. В другом сидят, прижавшись друг к другу, ТОЛЯ и ТАТА. Они говорят совсем тихо, боязливо оглядываясь на няню и смолкая, когда та просыпается и начинает шевелить спицами.

ТАТА. Толя, зачем был этот крик? Мне было страшно. Кто это кричал? – Мисс Эми крепко схватила меня за руку, и мы побежали. Я не смела ее спросить. Ты не знаешь, кто кричал? Как ты думаешь?

ТОЛЯ. Мисс Эми сама трусиха, она всего боится. Кричат только трусихи.

ТАТА. Я не знала, куда мы шли. Я сначала думала, что кто-нибудь приехал. Зачем нас привели сюда? Нас все забыли тут.

ТОЛЯ. Мисс Эми сказала, чтобы мы сидели смирно, пока за нами не придут. С нами няня.

ТАТА. Она все спит.

ТОЛЯ. Она очень старая. Это мамина няня.

ТАТА. Все няни старые, а эта няня была старая, когда мама была еще совсем маленькая.

ТОЛЯ. У ней потому своя комната наверху.

ТАТА. Как смешно, ее все зовут Афанасьевной!

ТОЛЯ. Потому что она важная, на нее нельзя кричать, и мама не кричит.

НЯНЯ просыпается и шевелит спицами, дети смолкают.

НЯНЯ. Что приутихли, мои соколики? – Игрушек-то у вас нет. Скучно.

ТОЛЯ (*нерешительно*). Мы уж большие, нам уже не нужно игрушек.

НЯНЯ. Так, так, сударик мой! Вы бы в лошадки поиграли. Все веселее. Стара я уж в няни-то. А вниз нельзя: англичанка строгая. Так приказали-с. Тоже не сама! видно, барыня так хочет. Воля господская. (*Молчание*). Посидите уж, потерпите! К ужоткому пустят¹. Наказали вас, что ли? уж не знаю.

ТОЛЯ. Нас никто не наказывает.

НЯНЯ. Господь с вами, все бывает; наше дело – сторона (*зевает и крестит рот. Молчание*).

ТАТА. Няня ничего не знает, какая она смешная.

ТОЛЯ. Мы и без няни можем. Пусть она спит. Теперь у нас гувернантка. Нам не нужно больше няни. (*Молчание*).

НЯНЯ дремлет.

ТОЛЯ. А ты говоришь, что ты была тогда у террасы, ну и что? Я был, знаешь, там, у задней большой террасы. А в доме был шум?

ТАТА. Да, я думала, что это в зале упал шкаф и его подымали. Знаешь, большой шкаф, в который мы с тобой прятались зимой от мисс Эми? Помнишь, она не могла нас долго найти, и мы очень смеялись. (*Молчание*.)

ТОЛЯ. Я не понимаю, отчего мог упасть шкаф?

ТАТА. Я не знаю. Мама говорила, что в нем живут мыши.

¹ *К ужоткому пустят.* – Т. е. пустят, когда будет пора (см.: *Даль В.И.* Толковый словарь... М, 1955. Т. 4. С. 477).

ТОЛЯ. Я тоже раз слышал, как они шумели. Тата, ты не боишься мышей?

ТАТА. Зачем мне бояться мышей. Я уж не такая глупенькая. *(Молчание.)*

ТОЛЯ. Ну, а потом что было?

ТАТА. Когда потом?

ТОЛЯ. Ну был шум, упал шкаф, а потом что?

ТАТА. Потом? – потом я испугалась, я не помню, – был шум, был крик, все убежали. Я думала, что это кричала мама. В зале все говорили и шумели. А я осталась одна. Мне было страшно. Я хотела плакать и пойти посмотреть, что в доме. Но дверь на террасе такая тяжелая... Я не знала, где ты? – Я думала, что ты утонул и что это тебя принесли в дом, и потому все убежали, а меня забыли... Я заплакала и побежала в аллею. – Я обрадовалась, когда увидела тебя. Потом мисс Эми отвела нас сюда. *(Молчание.)*

ТОЛЯ. Какие все девочки смешные!

ТАТА. Отчего смешные?

ТОЛЯ. Всегда плачут и всего боятся.

ТАТА. Ты никогда не оставался один на террасе.

ТОЛЯ. Я был один на плоту и бросал в воду камни. А ты боишься лодки.

ТАТА. А на террасе есть дүхи.

ТОЛЯ. Глупости, это дунькины сказки.

ТАТА. Нет, не глупости. Мисс Эми говорит, что и смерть – глупости, и не велит людям нам рассказывать про смерть. Она не хочет, чтобы мы знали то, что знают большие.

ТОЛЯ. А ты откуда это знаешь?

ТАТА. Я слышала, я знаю.

НЯНЯ ворочается и переставляет спицы. Дети смолкают.

НЯНЯ. Вот были где-то картишки у меня, да запомнотвала, беспамятная. Не оставила ли под периной? Нет, вот они *(вытаскивает из кармана старую колоду карт)*. Поди-ка сюда, соколик. Возьми, позайми Таташу-то. Других игрушек нет.

Дети в нерешительности.

НЯНЯ. Ну что ж?

ТАТА *(тихо толкая Толю)*. возьми, Толя, надо взять.

ТОЛЯ *(подходя к няне)*. Нам и так не скучно. Ну что ж, мы возьмем. А вы, няня, лучше поспите. Вы старенькая.

НЯНЯ. Возьми, возьми, сударик мой. Мамашенька-то ваша все у меня домики строила. Строит, бывало, сложит, а потом дунет, карты и посыпятся, а им и смешно. Шустрая была она – еще покойный родитель их, царство ему небесное, барин, Иван Петрович... *(Зевает и крестит рот)*. Ох, уж и время-то оно. О Господи Иисусе Христе...

ТОЛЯ *(садится на свое место и кладет карты)*.

ТАТА *(зевает)*. Мне скучно, никто не идет, я не хочу играть. *(Молчание.)*

ТАТА. Няня опять спит. – Почему все старые спят? С мисс Эми лучше.

ТОЛЯ. Мисс Эми была сегодня добрая. Она не сердилась на меня за то, что я был один на плоту. Она прибежала и начала меня целовать. Она никогда меня так не целовала. Мне даже показалось... *(Молчание.)*

ТАТА. Что тебе показалось?

ТОЛЯ. Мне показалось, что она, Тата, – плакала.

ТАТА. Да, я видела, она потихоньку утирала слезы, и у ней дрожал подбородок. Она не могла говорить, и мне было ее жаль.

ТОЛЯ. Она все не идет. Ей должно быть стыдно, что она – большая и плакала. Она не хочет, чтобы мы видели это. Я никогда не буду плакать.

ТАТА. Ты недавно плакал, когда на тебя рассердилась мисс Эми. Я сама видела.

ТОЛЯ. Глупости – это было так. Я никогда больше не буду плакать. Мужчины не должны плакать. Папа и дядя Поль никогда не плачут.

ТАТА. А мама часто плачет, и тогда мисс Эми нас уводит прочь.

ТОЛЯ. Мама только не любит, когда другие плачут. Мама хочет, чтобы нам было весело.

ТАТА. Мама всегда спрашивает мисс Эми утром, отчего мы мало смеемся, а мисс Эми говорит, что мы веселые с ней. А вчера, Толя, мне было стыдно. Я мамочке сказала, что никогда не буду делать капризы из-за платья и не буду плакать. А мама смеялась и меня целовала.

ТОЛЯ. Мама и папа любят, когда их дети говорят правду.

ТАТА. А сегодня утром мы не видели мамочки.

ТОЛЯ. У ней дядя Поль.

ТАТА. Маме весело с дядей Поль, а нам скучно без мамочки, и папы все нет.

ТОЛЯ. Мама любит, когда ей весело. Все любят, когда им весело. Так сказала мисс Эми.

ТАТА. Мама потому и любит дядю Поль, что ей с ним весело. *(Молчание.)*

ТОЛЯ раскладывает карты.

ТОЛЯ. А мама любит дядю Поль?

ТАТА. Да, мама любит дядю Поль. Она мне сама раз говорила это и много плакала и целовала меня. Я боюсь, когда мама так плачет и целует меня. *(Молчание.)*

ТОЛЯ *(смешивая карты)*. А... А люди, Тата, говорят...

ТОЛЯ ходит взад и вперед.

ТАТА. Что говорят?

ТОЛЯ. Говорят, что это нехорошо.

ТАТА. Что нехорошо?

ТОЛЯ. Что мама любит дядю Поль.

ТАТА. Мы не смеем так говорить про маму. Мы еще маленькие и ничего не понимаем. *(Молчание.)*

ТАТА. Я раз тоже слышала, они так говорили в передней. А когда пришла мисс Эми, они замолчали. Они секретничают. Мне было стыдно.

ТОЛЯ. Мисс Эми не любит, чтобы мы говорили с ними. Я тоже не люблю. Дунька такая нехорошая! Они не смеют говорить про папу и маму гадко.

ТАТА. Если бы папа и мама узнали, они бы их прогнали.

ТОЛЯ. Мисс Эми говорит, что это нехорошо – секретничать. А Иван с Дуней всегда секретничают. Они думают, что мы маленькие и с нами можно. А мы все понимаем.

ТАТА. Они необразованные. Они ничего не читают и ничего не знают. Бог велел всех любить. *(Молчание.)*

ТАТА. А мама несчастная. *(Молчание.)*

ТОЛЯ. Тата, а ты любишь дядю Поль?

ТАТА. Я люблю всех. Дядя Поль подарил мне раз большую куклу и приносит нам конфеты.

ТОЛЯ. А дядя Поль нас забудет, он нас не узнает, когда мы без мамы. Он думает, что это не мы.

ТАТА. Да, мы вчера ему кланялись, а он нас не видел.

ТОЛЯ. А папа нас любит, и я люблю папу. Я буду такой, как папа, когда вырасту большой.

ТАТА. И я люблю папу. Мне жаль его, потому что мы его давно не видели. Папе скучно.

ТОЛЯ. Мы его не видели с тех пор, как уехали из города. Он скоро приедет. Тут никто не говорит нам про папу.

ТАТА. Мама не любит говорить про папу.

ТОЛЯ. Его боится дядя Поль. Он уедет, когда папа приедет.

ТАТА. А папа важный, он никогда не смеется.

ТОЛЯ. У всех папа важный и строгий, все должны папу бояться. Так нужно.

ТАТА. Я люблю папу, потому что все его боятся.

ТОЛЯ. При папе нас никто не смеет обидеть. (*Молчание.*)

Последний луч солнца гаснет. НЯНЯ спит.

ТАТА. Солнце село, а мы еще не пообедали. Я хочу есть. Сегодня должен был быть вкусный пирог. Его уже наверное съели.

ТОЛЯ прислушивается. Внизу все тихо. Никто не идет.

ТАТА. Я боюсь, что нас все забыли. Что случилось с мисс Эми? Отчего она плакала? А вдруг она умерла! Что мы будем делать, Толя?

ТОЛЯ. Я отворю дверь и посмотрю на лестницу.

ТАТА. Дверь закрыта.

ТОЛЯ. Я думаю, что ее заперли на ключ. Она не открывается.

ТАТА. Ее может отпереть Иван. Он внизу. Покричи ему.

ТОЛЯ. Он не услышит. Он, должно быть, спит; он всегда спит в конце коридора. (*Толя прислушивается.*)

ТАТА. Ничего не слышно?

ТОЛЯ. Нет, ничего.

ТАТА. Мне страшно. Надо что-нибудь сделать. Я разбужу няню.

ТОЛЯ. Глупая, тебе все страшно. Няня ничего не может сделать. Я лучше влезу на окно и посмотрю.

ТАТА. Окно высокое, тебе не достать.

ТОЛЯ лезет на окно.

ТАТА. Няня проснется и тебя увидит.

ТОЛЯ. Я поставлю сейчас стул. Никто не увидит.

ТОЛЯ влезает на стул.

ТАТА. Ты видишь что-нибудь?

ТОЛЯ. Нет, я вижу только небо и крышу. А в небе вьются ласточки. Как хорошо было бы теперь пойти гулять. Мисс Эми хотела пойти с нами за реку сегодня. Она забыла. Теперь уж мы не пойдём.

ТАТА. Ты упадешь, Толя. Толя, тише, кто-то идет...

ТОЛЯ (*слезая со стула*). Кто? Никто не идет, тебе все показалось.

ТАТА. Нет идет! Это мисс Эми. Я слышала ее шаги. Она внизу в коридоре.

Дети прислушиваются.

ТАТА. Я буду ей кричать (*стучит в дверь*). Мисс Эми! Мисс Эми! Вы нас забыли совсем!

НЯНЯ просыпается.

НЯНЯ. Опять заснула! Царица небесная. Вот она старость не радость! (*зевает.*)

ТОЛЯ (*прислушиваясь у двери*). Я слышу голос Ивана. Мисс Эми говорит с ним шепотом.

Молчание. Дети у дверей. НЯНЯ подбирает вязанье.

ТОЛЯ. Я не могу разобрать, что они говорят.

ТАТА. Мисс Эми плачет. Я слышу: она уходит. Она нас забыла (*кричит*). Мисс Эми! мисс Эми!

НЯНЯ. Что детушки, играете? играйте, играйте! что ж это Иван – дуралей-то! уснул – что ли? покричите ему, детки, покричите!

ТАТА. Толя, няня проснулась.

Дети отходят от двери.

ТОЛЯ. Иван сказал мисс Эми: слушаюсь. Он всегда говорит: «слушаюсь».

ТАТА. Я хочу знать, что там внизу? зачем нас сюда заперли? (*Молчание.*)

ТАТА. Слышишь, Иван идет сюда по лестнице.

ТОЛЯ. Иван всегда молчит. От него мы ничего не узнаем. Я не буду с ним говорить.

ТАТА. Я хочу знать, что это был за крик тогда? кому-нибудь было очень больно. Иван глупый. Он ничего не скажет!

НЯНЯ (*сложив свое вязанье*). Право, уж глупый человек этот Иван. Забыл нас тут. Хоть бы проведал.

ТАТА. Иван идет сто лет по лестнице.

ТОЛЯ. Тата, мы с ним не станем говорить. Он должен знать, что мы большие. Мы – господа. Мы будем читать книгу.

ТАТА. Что там было? что там было?

ТОЛЯ. Молчи, Тата. Он сейчас войдет.

Дети раскрывают книгу и садятся рядышком. НЯНЯ плетется к двери.

НЯНЯ. Посидите, посидите, воробушки мои! Я сейчас. Ох, уж я старая, неповоротная. Не сердитесь на бабушку! прыти-то нет!

Дверь открывается. Входит ИВАН со столовым прибором. Дети молчат.

Занавес. Перерыв первый.

II

Та же комната. Ночь. На столе неубранная посуда. Дверь раскрыта. В дверях на полу – лампа. На оттоманке, огороженной ширмами, спят дети. Они одеты как днем. Мисс Эми в креслах. Входит ДАМА.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.